

[Научные статьи]

Макаров Е. Б.

*Калининградская область в фокусе ментальной войны:
оценка угроз*

КАЛИНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ В ФОКУСЕ МЕНТАЛЬНОЙ ВОЙНЫ: ОЦЕНКА УГРОЗ

Макаров Е. Б.

преподаватель Балтийского федерального
университета им. Иммануила Канта
(Калининград, Россия)
makarov33@mail.ru

Аннотация:

В данной работе проведен анализ актуальных для Калининградской области угроз в контексте современного определения гибридного конфликта – ментальной войны. За основу анализа берутся оперативный уровень ментальной войны – когнитивный – и её главные цели, такие как дестабилизация и влияние. Поэтапно разбираются происхождение и уровень угроз для регионального сообщества. Все угрозы были объединены в четыре условные категории. В данном исследовании были обобщены и проанализированы новостные потоки, статистические показатели, реакции и комментарии пользователей, а также тональность сообщений в социальных сетях с целью определить, насколько критично обострились обсуждаемые угрозы для Калининградской области в контексте ментальной войны с начала проведения специальной военной операции. В результате был сформирован перечень угроз, распределенных по уровню опасности.

Ключевые слова: Калининградская область, Калининград, региональные исследования, ментальная война, когнитивная война

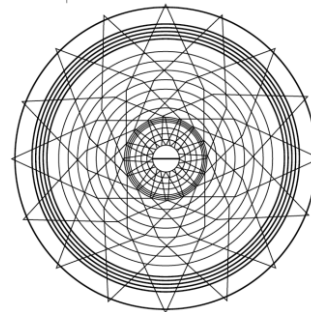
Введение

Основной акцент в данном исследовании сделан на ментальной войне как на систематическом процессе противостояния, включающего и ряд других действий, которые наносят ущерб стране-цели. Основная цель любой ментальной войны – заставить противника уничтожить себя изнутри/ Различаются лишь временные установки. В рамках исследования Калининградская область анализируется как цель подобной ментальной войны, будучи анклавом в окружении недружественных стран – членом НАТО. Анализируется публичное пространство интернет-коммуникаций региона. Исходя из специфики Калининградской области, выдвинуты четыре основных направления проблематизации региональной повестки, названные нами: «Германизация», «Транзит», «Шенген» и «Мобилизация».

[Научные статьи]

Макаров Е. Б.

*Калининградская область в фокусе ментальной войны:
оценка угроз*

Мы полагаем, что актуализация существующих в регионе проблем в его информационном пространстве носит направленный и деструктивный характер и нацелена на дестабилизацию и разобщение регионального сообщества.

Подобными действиями коллективный Запад пытается дестабилизировать и настроить население области против власти. Помимо этого, методами ментальной войны решаются задачи консолидации позиции зарубежных элит и зарубежного населения против России, что наносит ущерб экономическому потенциалу региональных связей и создает негативные экономические и социальные тенденции на территории пограничных регионов.

Ментальная и когнитивная война

Тема ментальной войны стала актуальна после начала специальной военной операции 24 февраля 2022 года. В терминологии Североатлантического альянса данный вид воздействия попадает под категорию информационных (контроль потоков и внимания) и психологических (контроль эмоций и настроений) операций, которые, в свою очередь, являются частями более цельной стратегии когнитивной войны. Эта стратегия фокусируется на изменении мышления целевой аудитории, а за счет этого – и ее реакции и действий (Макаров, 2022). Активные меры дестабилизации призваны обеспечить достижение внешнеполитических целей посредством направленного, спонсируемого государством-агрессором влияния на население страны-цели и лиц, принимающих решения, через информационное пространство¹. Результатами такого воздействия на население страны-цели должны стать эмоциональные поступки, фрустрация, паника и неспособность принимать обдуманное решения, а в последствии и активные действия против своей же страны. Если вам удастся продолжительное время влиять на восприятие и мышление противника, то вы можете повлиять на действия, восприятие собственной истории, и в конце концов изменить судьбу этого противника (Безменов, 1984).

Методология

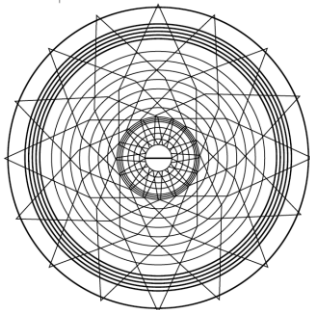
Временные рамки реализации таких операций имеют три уровня (Ильницкий, 2022, сс. 24–36):

1. Стратегический – ментальная война (годы, десятилетия).
2. Оперативный – когнитивные операции (недели, месяцы, годы).
3. Tактический – информационные кампании (дни, недели, месяцы).

Джеймс Роджерс в своей работе предложил следующую стратегию вторжения в ментальное пространство страны-цели (Rogers, 2021)²:

¹Congressional Research Service (2018). Information Warfare: Issues for Congress. <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R45142/5>

² Перевод авторский.

[Научные статьи]

Макаров Е. Б.

*Калининградская область в фокусе ментальной войны:
оценка угроз*

1. Сломать существующую идентичность: нарушить восприятие истории, снизить собственную международную значимость.
2. Создать новую идентичность и связать ее с новыми или существующими историческими мифами.
3. Поощрять принятие и распространение новой идентичности.

Далее следует рассмотреть оперативный уровень, т. е. само поле когнитивных операций, исходя из основных целей данного вида воздействия – дестабилизации и влияния.

Таким образом, если основная цель когнитивной войны на начальном этапе сводится к использованию технологий дестабилизации и влияния с последующим провоцированием местного населения на акты гражданского неповиновения (включая незаконные демонстрации, хаос, неразбериху и т. д.) вплоть до государственного переворота, то для этого требуется актуализировать жизненно важные, болезненные региональные вопросы и повестки. Для Калининградской области связанные с этими вопросами угрозы можно объединить в следующие категории:

- 1) «Германизация» – дестабилизация за счет продвижения идей сепаратизма и смены идентичности;
- 2) «Шенген» – дестабилизация ситуации за счет социокультурного и психологического давления на население региона;
- 3) «Транзит» – дестабилизация региона и его населения за счет ряда экономических мер;
- 4) «Мобилизация» – использование в целях дестабилизации региона напряжение части жителей, вызванное проведением частичной мобилизации.

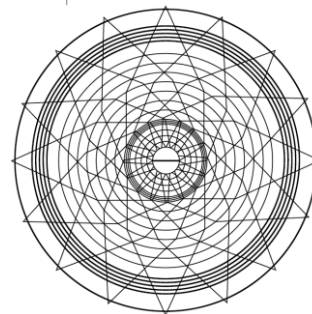
Метод исследования доминирующих угроз базируется на анализе открытых источников в сети Интернет, поскольку когнитивная война строится на ошибках восприятия и намеренного обмана с использованием технических (кибернетических) средств. В рамках данной работы в первую очередь были проанализированы академические источники, федеральные и региональные СМИ за последние 10 лет по следующим ключевым словам: «германизация», «шенген», «транзит», «частичная мобилизация». Далее были рассмотрены официальные государственные интернет-источники Прибалтики, Польши и ЕС, включая статистические и нормативные агрегаторы.

Перейдем к рассмотрению выявленных категорий угроз:

[Научные статьи]

Макаров Е. Б.

Калининградская область в фокусе ментальной войны:
оценка угроз

Германизация

Возможное влияние: смена убеждений и идентичности, сепаратизм

Калининградскую область принято называть как «витриной», так и «форпостом» России, исходя из целей и задач государства³. Наши противники говорят конкретнее: «кинжал в сердце Европы» или «непотопляемый авианосец Путина»⁴.

Сценарная игра «Борьба с российской агрессией в Прибалтике», проводившаяся в 2016 году НАТО под руководством CNAS⁵ с участием множества военных прибалтийских стран, показала, что 77% участников причисляют Калининград к стратегическому активу РФ⁶. Ян Бжезинский тогда заметил, что игра чрезвычайно своевременна, «...поскольку отрабатываемые здесь сценарии соответствуют текущему планированию НАТО по развитию расширенного передового присутствия в Прибалтике и в Польше»⁷. Отсюда вступление в НАТО Швеции и Финляндии можно также назвать спланированным, а не спонтанным.

Также один из адмиралов НАТО на пресс-конференции в Таллине подтвердил планы по расширению альянса, на данный момент уже претворяемые в жизнь⁸.

Поглощение Калининградской области и превращение ее во внутреннее пространство альянса в этом смысле выглядит вполне естественным. При этом отсеется открытым вопрос о судьбе местного населения. Сценарий геноцида неприемлем в силу либерально-демократической идеологии «общечеловеческих ценностей», поэтому Запад предпочитает разыграть сценарий внутреннего сепаратизма с последующим отделением и возвращением области в лоно цивилизованной Европы. Этот сценарий поддерживался различными игроками с начала 90-х годов XX века. В Калининградской области на уровне регионального дискурса эта угроза получила название «германизация».

Самой сутью данного процесса в рамках ментальной войны является смена культурно-исторической (а затем и географической) идентичности населения

³ Vesti-kaliningrad.ru. (2017, 17 сентября). Калининградская область форпост или витрина России? Антон Алиханов дал интервью калининградским «Вестям». <https://vesti-kaliningrad.ru/kaliningradskaya-oblast-forpost-ili-vitrina-rossii-anton-alixanov-dal-intervyu-kaliningradskim-vestyam/>

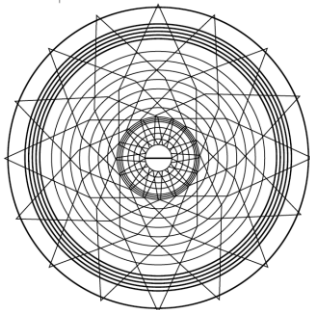
⁴ Rubaltic.ru (2020, 23 сентября). «Бомбить Калининград» становится навязчивой идеей США. <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/20200923-bombit-kaliningrad-stanovitsya-navyazchivoy-ideey-ssha/>

⁵ Центр новой американской безопасности (Center for New American Security): <https://www.cnas.org/>.

⁶ См.: CNAS (2016, June 20). CNAS 2016 Tenth Annual Conference: Your Move: Contesting Russia in the Baltics a Table Top Exercise. <https://www.cnas.org/publications/transcript/cnas-2016-tenth-annual-conference-your-move-contesting-russia-in-the-baltics-a-table-top-exercise>

⁷ Там же.

⁸ Tass.ru (2022, 17 сентября). В НАТО признали, что планировали расширение присутствия у границ РФ «несколько лет назад». <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15786343>

[Научные статьи]

Макаров Е. Б.

*Калининградская область в фокусе ментальной войны:
оценка угроз*

области. Миграционный прирост из Германии в январе-ноябре 2022 года составил 160 человек (а прирост за счет внутренней миграции в тот же период – 4994 человека)⁹. Поэтому задача ведущего ментальную войну – это смена образов идентичности или самой её сути.

Смена образов идентичности воздействует на внутренние чувственные сферы человека в обход рационального мышления. Поощрение исторических аллюзий с отсылкой к восточно-прусскому, германскому или общеевропейскому прошлому с его мифами, тайнами, романтикой рыцарства, высокой городской и корпоративной культурой, порядком и силой германского духа соответствует тем стереотипам, что культивируются среди граждан, которые симпатизируют данным образам.

По нашему мнению, одним из эффективных инструментов расшатывания целостного культурного образа служит смена имеющейся или восстановление чуждой топонимики и соответствующих названий. В Калининградской области перманентным вопросом является *переименование Калининграда в Кенигсберг* и/или возвращение старых названий поселений и природных географических объектов¹⁰. В 2011 году на вопрос главы Европарламента В. Шульца о том, почему область до сих пор носит имя соратника «преступного сталинского режима», губернатор Калининграда Н. Цуканов ответил, что для решения вопроса потребуется референдум, и заметил, что молодежь благоприятно относится к изменению названия города, в то время как пожилым людям будет трудно согласиться¹¹.

Проанализируем результаты нескольких массовых опросов на данную тему. В 2013 году газета «Комсомольская правда» (ориентированная преимущественно на читателей старшего возраста) провела опрос о переименовании Калининграда в Кенигсберг, показавший, что 68% читателей были против¹². Аналогичный опрос, проведенный 5 марта 2016 года одной из местных групп социальной сети «ВКонтакте»¹³ (n=2551), показал, что 58% респондентов поддержали эту инициативу¹⁴. В 2018 году в результате контент-анализа некоторых местных СМИ

⁹ Миграция населения Калининградской области за январь–ноябрь 2022 года: <https://kaliningrad.gks.ru/storage/mediabank/Миграция-11.pdf>.

¹⁰ Стоит вспомнить, что фашисты, пришедшие к власти в Германии в 1930-х годах, активно стимулировали аналогичный процесс в Восточной Пруссии, но он не был таким планомерным, как это пытаются представить некоторые современные историки (Петешова, 2014, сс. 68–73).

¹¹ Rugrad.online (2011, 21 сентября). Николай Цуканов: Вопрос о переименовании Калининграда в Кенигсберг может быть решен только путем референдума. <https://rugrad.online/news/445661/>

¹² Денисенков А. (2013, 26 февраля). Кенигсберг в России – это звучит по-русски. [kaliningrad.kp.ru. https://www.kaliningrad.kp.ru/daily/26037/2953115/](https://www.kaliningrad.kp.ru/daily/26037/2953115/)

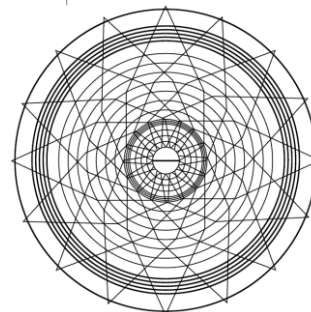
¹³ Группа «Типичный Калининград»: <https://vk.com/typikal>, общее число подписчиков – 234 611 человек.

¹⁴ https://vk.com/wall-31556867_541208.

[Научные статьи]

Макаров Е. Б.

*Калининградская область в фокусе ментальной войны:
оценка угроз*

было выявлено, что за сохранение названия «Калининград» выступают 13% их аудитории, за смену названия на «Кенигсберг» – 22%, за полностью новое название для города – 26% и около 39% не высказываются ни «за», ни «против», а выступают с рассуждениями о целесообразности переименования вообще (Корниенко, 2018, сс. 57–60).

Если обобщить все высказывания, то основной мотив переименования – это экономическая выгода от туризма и ощущение принадлежности к Европе. В другом исследовании 41,6% курсантов БГА РФ высказались против переименования, но 10–12% готовы были бы проголосовать и «за», если бы это сулило выгоду, 20,4% выступили за возвращение исторического названия, «так как оно звучит красивее», и 38% затруднились с ответом. В этой связи авторы исследования справедливо заметили, что «в определенных социокультурных условиях эта колеблющаяся масса могла бы примкнуть к сторонникам германофильства» (Дорофеева, 2021, сс. 81–84).

Тема переименования Калининграда или проведения референдума поднимается и сегодня, например, С. Мироновым¹⁵. Сам топоним «Кенигсберг» (или часто «Кениг») активно участвует в жизни области. По данным сервиса проверки юридических лиц «Rusprofile», в регионе зарегистрировано 1072 организации, в названии которых есть слова «Кениг», «Кенигсберг», «Кенигсберга», 403 из них – действующие (например, ООО «Кениг-Транс», ООО «Аптеки Кенигсберга», ООО «Кенигсберг Трейдинг»). Слова «Пруссия» и «Прусский» содержатся в названиях ещё 142 организаций, 47 из которых – действующие (например, ООО «Восточная Пруссия», ООО «Первый Прусский Каршеринг»).

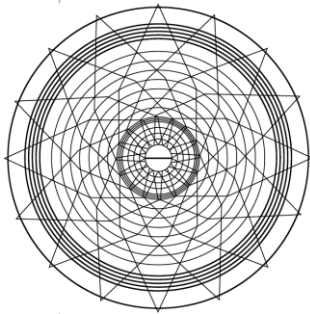
Угроза переименования

Данная символическая повестка вновь и вновь вводится в информационное пространство. Если рассматривать ее с точки зрения когнитивной войны, то она может серьезно деморализовать и дестабилизировать местное сообщество, ведь и сторонников, и противников переименования достаточно много для того, что может способствовать обострению ситуации при любом исходе возможного голосования или решения.

Некоторые журналисты проводят прямую взаимосвязь между разжиганием вопросов переименования и влиянием и спонсорством иностранных акторов. Например, в статье «За “кенигсбергизацией” Калининграда стоят США»¹⁶,

¹⁵ Lenta.ru (2022, 4 июля). В Госдуме поставили условие для переименования Калининграда. <https://lenta.ru/news/2022/07/04/kolesnik/>

¹⁶ Regnum.ru (2016, 25 июля). За «кёнигсбергизацией» Калининграда стоят США. <https://regnum.ru/news/2160463.html>

[Научные статьи]

Макаров Е. Б.

*Калининградская область в фокусе ментальной войны:
оценка угроз*

опубликованной Regnum в 2016 году, автор обнаруживает связь с нацистским полком «Азов» – тогда еще неизвестной, а ныне запрещенной на территории РФ экстремистской организацией.

Цель такой активности может быть в делегитимации местной администрации, если она сочтет позитивным фактором социального развития региона идею проведения референдума о переименовании.

Если брать общие примеры, то по запросу «аптеки кенигсберга» в поисковой выдаче сервис «2ГИС» предлагает список аптек на карте Калининграда¹⁷. А на популярном сайте для IT-специалистов habr.com в форме регистрации при выборе местоположения стоит: «Калининградская область – Калининград (Кенигсберг)»

Идентичность

По данным Росстата, численность населения Калининградской области на 1 января 2022 года составляет 1 027 678 человек¹⁸. Согласно переписи населения за 2010 год, русских в регионе насчитывалось 86,4%, белорусов – 3,6%, украинцев – 3,7%¹⁹, при этом 90% калининградцев относят себя к русским²⁰. Как показывают социологические исследования разных лет, преобладавшую ранее тенденцию к замкнутости на себе (в 2001 году лишь четверть жителей ощущали себя россиянами²¹) сменила устойчивая тенденция к самоидентификации в качестве гражданина и жителя России. В 2004 году ее демонстрировали уже 32,5%²², в 2015 – 41,4%²³, в 2018 – 60%²⁴, и лишь около 1% считали себя европейцами²⁵. Немаловажно и то, что в общей сложности 85% жителей Калининградской области считают, что она должна входить в состав России (при этом 57% выступают за особый статус региона), и лишь 1% опрошенных видят регион независимым²⁶. Специалисты говорят об отсутствии исторической опоры для калининградской

¹⁷ Поисковая выдача по запросу «аптеки кёнигсберга»: <https://2gis.ru/kaliningrad/search/Аптеки%20кёнигсберга>.

¹⁸

<https://kaliningrad.gks.ru/storage/mediabank/Оценка%20численности%20населения%20Калининградской%20области%20на%2001.01.2022.pdf>

¹⁹ https://kaliningrad.gks.ru/National_Population_Census_2010

²⁰ ЦИРКОН (2017). Российский фронт: гражданская идентичность на передовом рубеже страны. Итоговый аналитический отчет по результатам исследования. http://www.zircon.ru/upload/iblock/76c/Rossijskij_frontir_Analiticheskij_otchet.pdf

²¹ См.: Клемешев и др., 2005, сс. 5–86.

²² Там же.

²³ Ruwest.ru (2015, 2 октября), Менее половины жителей Калининграда ощущают себя жителями России. <https://ruwest.ru/news/48353/>

²⁴ См.: Задорин, 2018.

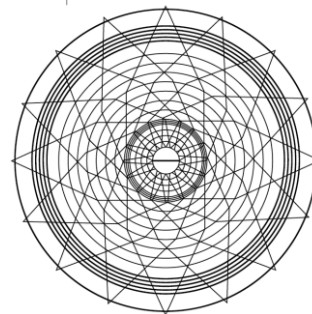
²⁵ Там же.

²⁶ http://kmggroup.ru/wp-content/uploads/2019/09/Forgo_doc.pdf

[Научные статьи]

Макаров Е. Б.

*Калининградская область в фокусе ментальной войны:
оценка угроз*

идентичности из-за перегруженности интерпретаций антинацистскими и антисоветскими смыслами в прошлом (Вендина и др., 2021). Однако, на наш взгляд, проблема, напротив, заключается в том, что люди перестали соотносить себя с прошлым. Калининградская область является во всех смыслах точкой перелома сознания и истории, в которой было остановлено и уничтожено деструктивное направление европейского колониализма на восток, зародившегося еще в ходе ливонско-тевтонского вторжения XIII вв.

Сепаратизм

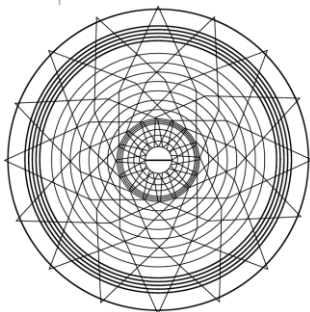
После воссоединения с Крымом и присоединения новых четырех областей к России предпринимаются попытки обострения политического вопроса и делегитимации правового статуса Калининградской области в РФ. В запрещенных в России экстремистских соцсетях разгорелись призывы к возвращению региона Германии (как и Курил – Японии), которые подкрепляются официальными источниками (в прошлом году в польской и японской прессе уже писали о подобных планах²⁷). Сегодня появились более экзотические предложения: поделить область между Чехией и Польшей. И даже соседи-прибалты претендуют на «возвращение земель» и создание «Малой Литвы» в части бывшей Восточной Пруссии²⁸.

Раньше заблуждения по поводу правового статуса региона иногда появлялись в поле внимания западных коллег. Это заблуждение транслируется в разведывательных аналитических источниках США. Например, в докладе RAND Corporation, выполняющей функции аналитического центра Пентагона, говорится, что проблема Калининградской области якобы базируется на нерешенной проблеме правового статуса региона после Потсдамской конференции и российские власти опасаются, что Германия может поднять вопрос о правовом статусе региона²⁹. Заблуждение о временной аннексии Советским Союзом части Восточной Пруссии до мирного урегулирования продолжают множить и литовские научные сотрудники в наших же гуманитарных научных изданиях (Йокубайтис, Лопата, 2010, сс. 28–43). Сомнения по этому вопросу подкрепляются также высказываниями официальных лиц. Например, журналисты цитируют бывшего

²⁷ Newsbalt.ru (2021, 14 января). Польша и Япония солидаризовались в провокациях против территориальной целостности России. <https://newsbalt.ru/news/2021/01/14/polsha-i-yaponiya-solidarizovalis-v-provokaciyakh-protiv-rossii/>

²⁸ Ивановский Д. (2019, 27 ноября). От мертвого осла уши: какие земли Россия «должна вернуть» Прибалтике. rubaltic.ru. <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/27112019-ot-mertvogo-osla-ushi-kakie-zemli-rossiya-dolzhna-vernut-pribaltike/>

²⁹ https://www.rand.org/pubs/monograph_reports/MR1744.html

[Научные статьи]

Макаров Е. Б.

*Калининградская область в фокусе ментальной войны:
оценка угроз*

посла США в России М. Макфола, который в 2016 году рассуждал о том, имеет ли Германия право на присоединение Калининграда³⁰. Историки-исследователи Балтийского федерального университета им. И. Канта подготовили специальный материал, включающий цитаты и выдержки из Потсдамской конференции, согласно которой статус Калининградской области определён и сомнению международным сообществом не подлежит. А также упоминается о поправке к Конституции РФ в 2020 г. «...о нерушимости границ России и невозможности отторжения российских территорий»³¹. Этим закрываются все претензии Прибалтики, Польши и иных стран по поводу отсутствия прав России на Калининградскую область.

В гуманитарной научной сфере тематике регионального сепаратизма уделяется достаточно большое внимание: в научной электронной библиотеке ей посвящено более 1000 работ³². Результаты опросов разных лет о возможном (предпочтительном) статусе области приведены ниже в Таблице 1.

Наибольшую заинтересованность в отделении проявляли жители Калининграда и сельских поселений в возрасте от 18 до 39 лет, а идею отчуждения области в пользу Германии поддерживали в 2005 году 17% респондентов в возрасте до 29 лет. Более того, в исследовании 2005 года выяснилось, что довольно значительная часть калининградцев верила, что не только у Германии, но и у Польши, и у Литвы есть претензии на область (Клемешев и др., 2005, сс. 5–86), хотя никаких реальных оснований для этого нет. Некоторые замечания, высказанные участниками исследования, все еще актуальны: ускорить интеграцию переселенцев, обеспечить страхование экономических рисков в условиях эксклавности (сегодня это отдельная тема, связанная с транзитом) и устроить (занять) молодежь. В последнем случае именно «свободная и неприкаянная» часть молодежи является объективной целью влияния и дестабилизации. В этой связи 18% респондентов, подтвердивших в опросе 2019 года свою готовность принимать участие в митингах³³, соотносятся с 17% молодых людей, которые в 2005 году были готовы к отчуждению Калининграда.

Таблица 1.

³⁰ Regnum.ru (2016, 2 сентября). Зачем США вновь интересуются Калининградом. <https://regnum.ru/news/polit/2174582.html>

³¹ <http://special.kantiana.ru/history>

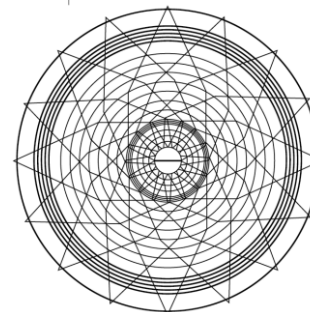
³² Имеется в виду национальная библиографическая база данных научного цитирования (РИНЦ) <https://www.elibrary.ru> на октябрь 2022 г.

³³ Там же.

[Научные статьи]

Макаров Е. Б.

Калининградская область в фокусе ментальной войны:
оценка угроз

Результаты опросов о возможном (предпочтительном) статусе
Калининградской области с 2001 по 2019 гг.

Статус	2001	2004	2005 ³⁴	2019 ³⁵
Территория в совместном управлении РФ и ЕС	14,5%	6,2%	8%	1%
Независимое государство	11,1%	7,2%	10,2%	2%
Регион в составе другого государства	---	---	3,6%	---
Регион в составе РФ	10,3%	29,8%	19,2%	28%
Регион в составе РФ (+особый статус)	39,3%	46,6%	44,4%	57%

Политики-популисты и лидеры общественного мнения, игнорируя официальные мнения и источники, не устают повторять, что Калининградская область является следующей целью «оранжевой революции», и что в Калининграде якобы остаются сильны проевропейские настроения и мечты о независимости. В 2020 году в связи с попыткой государственного переворота в Белоруссии многие задавались вопросом: «Устроит ли Польша майдан в Калининграде?»³⁶, проводя параллели между двумя союзными государствами и потребительской выгодой для россиян и белорусов от приграничного положения с Польшей.

Попытка спровоцировать дестабилизацию и подогреть сепаратистские настроения была предпринята и в Чехии, где изначально в шутку заговорили о возможности присоединения Калининграда к Чешской Республике и переименовании его в Краловец на том основании, что город был основан крестоносцами в 1255 году в честь чешского короля Пржемысла Отакара II. Далее была запущена общественная петиция³⁷, а также создана страница в Интернете³⁸, на которой 97,9% пользователей проголосовали за переименование Калининграда и присоединение его к Чехии. После обычного прохождения «окон овертона» дискуссия перешла на экспертный уровень, на котором – уже без

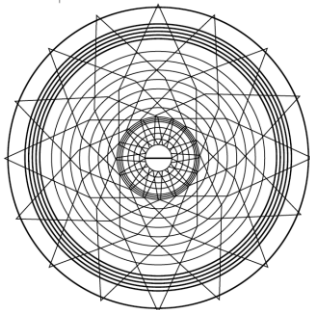
³⁴ Клемешев А. Н. и др., 2005, сс. 5–86

³⁵ Исследовательская компания «КМГ» (2019). Дрейф общественного мнения, или калининградцы 16 лет спустя. http://kmggroup.ru/wp-content/uploads/2019/09/Forgo_doc.pdf

³⁶ Newsbalt.ru (2020, 22 сентября). Устроит ли Польша майдан в Калининграде? <https://newsbalt.ru/reviews/2020/09/ustroit-li-polsha-maydan-v-kaliningrade/>

³⁷ https://www.petice.com/petice_za_vyhlaeni_referenda_o_pipojeni_kaliningradu_k_eske_republice

³⁸ Псевдоофициальная страница города Краловец: <https://visitkralovec.cz/>.

[Научные статьи]

Макаров Е. Б.

Калининградская область в фокусе ментальной войны:
оценка угроз

шуток – стали обсуждать, что делать с жителями области, когда Россия развалится³⁹.

Исторические памятники (исторический перекоп)

Подавляющая часть объектов культурного наследия в Калининграде относится к концу XIX – началу XX века и связана с прусским периодом⁴⁰. Эта тенденция имеет естественную обусловленность, поскольку большая часть исторического периода области ассоциируется с иной культурной эпохой. Как раз в этой связи можно говорить о бережном отношении сегодняшних жителей к «чуждой» истории и сохранении чужого культурного наследия. Однако, если умышленно исказить ситуацию и освещать как перекоп в историческом контексте, спекулируя на унижении чувств первых переселенцев, советских и российских граждан, можно создать проблему, усилить деморализацию и посеять вражду.

НКО

В калининградском реестре зарегистрировано 247 НКО⁴¹ разной направленности. Протестные события последних десяти лет показали высокую эффективность работы некоммерческих организаций в этом направлении как на территории бывших стран СССР (Украина, Грузия, Белоруссия), так и в самой России (Болотная площадь). Поэтому в Калининграде была проведена работа по пресечению деструктивной деятельности подобных организаций⁴².

Определение уровня угрозы

Для определения актуальности проблемы сепаратизма и переименования Калининграда было проведено исследование тональности сообщений в социальных сетях в период с 18 февраля 2011 года по 22 октября 2022 года по соответствующим ключевым словам. В результате анализа 5000 сообщений обнаружилось, что положительно такие вопросы оценивали владельцы 5% аккаунтов, негативно – 3%, остальные оценивали данные вопросы нейтрально.

³⁹ Hajek, A. (2022, 7 октября). Žerty stranou. Experti řeší, co s Kaliningradem, když se Rusko rozpadne (Шутки в сторону. Эксперты решают, что делать с Калининградом, когда Россия распадется). https://www.idnes.cz/zpravy/zahranicni/kalinigrad-kralovec-rusko-exklava-cesko-vtipy-litva.A221007_160836_zahranicni_aha?zdroj=vybava_recombee

⁴⁰ Список памятников Калининграда: <https://www.klgd.ru/activity/social/culture/memory/spisok.php>.

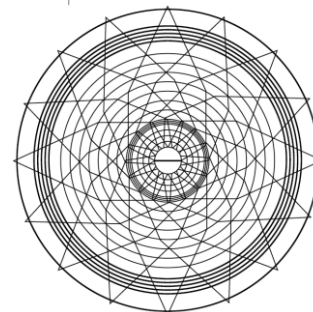
⁴¹ Некоммерческие организации Калининградской области: <https://nko.gov39.ru/nko/>.

⁴² Rbc.ru (2022, 21 июня). Председатель Совбеза Н. Патрушев заявил о пресечении деструктивной деятельности иностранных НКО в Калининграде. <https://www.rbc.ru/politics/21/06/2022/62b1a1879a7947af778982fe>

[Научные статьи]

Макаров Е. Б.

*Калининградская область в фокусе ментальной войны:
оценка угроз*

Угроза переименования остается поводом для раздувания конфликта. Манипулирование данной повесткой может быть применено как для отвлечения внимания от реальных проблем, так и для дестабилизации ситуации в целом.

Национальный состав и самоидентичность калининградцев четко связаны с РФ, поэтому инсинуации по поводу особой калининградской территориальной идентичности, связанной с Германией, Польшей или ЕС, в целом, беспочвенны. При отсутствии контроля такая ситуация может спровоцировать усиление поляризации. Замыкание на себе – частная специфика эксклавности региона. Обусловленная этим социально-экономическая замкнутость не подразумевает ярко выраженного противопоставления остальной части РФ.

Диаспоризация области также не является угрозой, так как число представителей национальных меньшинств невелико и возбуждение этнических протестов в регионе маловероятно. Деструктивная деятельность НКО была своевременно пресечена.

В целом уровень угрозы для категории «Германизация» можно оценить как низкий.

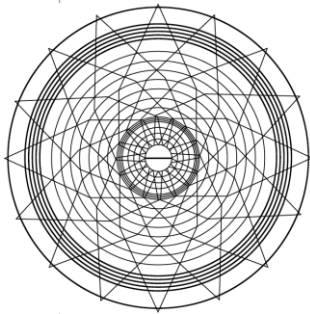
Шенген

Возможное влияние: увеличение поляризации, активизация проблемных вопросов, манипулирование гражданскими убеждениями, делегитимизация руководства, вербовка гражданских лиц в маргинальные группы, изоляция отдельных лиц/групп, запутывание общения.

Четыре страны Европейского союза, граничащие с Калининградской областью (Эстония, Латвия, Литва и Польша), официально прекратили выдачу шенгенских виз гражданам России и запретили им въезд на свою территорию с 19 сентября 2022 года. Министры иностранных дел данных стран обозначили в качестве причины для принятия этих мер защиту государственной политики, внутренней безопасности и общей безопасности Шенгенской зоны⁴³.

В 2002 году от имени президента В. В. Путина было направлено письмо к ЕС с предложением рассмотреть облегченный визовый режим, после того как Польша и Литва войдут в шенгенское соглашение (что произошло в 2007 году). Данная инициативы была предпринята для того, чтобы не усугублять социально-экономическое положение жителей Калининградской области, находящихся на

⁴³ Schengenvisainfo.com (2022, September 19). Baltic States & Poland Officially Stop Issuing Schengen Visas & Ban Russians From Today. <https://www.schengenvisainfo.com/news/baltic-states-poland-officially-stop-issuing-schengen-visas-ban-russians-from-today/>

[Научные статьи]

Макаров Е. Б.

*Калининградская область в фокусе ментальной войны:
оценка угроз*

внешней границе ЕС, и облегчить доступ калининградцев в эти страны, а также упростить их транзит на основную часть России (Lopata, 2003).

Для большинства калининградцев наличие шенгена было делом обыденным. В 2018 году, например, было выдано более 130 тыс. виз; в 2019 году генконсульство Польши собиралось еще наращивать выдачу⁴⁴, а всего на момент прекращения действия упрощенного визового режима, по заявлению литовского министра Г. Ландсбергиса, на руках у россиян находилось около 12 млн действующих шенгенских виз⁴⁵. Магазинные туры выходного дня составляли неотъемлемую часть быта большей части населения области. Местами это позиционировалось как некая специфическая особенность проевропейской ориентации регионального локуса, и ради подобных туров в Калининградскую область приезжали жители других регионов РФ и стран СНГ. После закрытия границ, по свидетельствам экспертов рынка недвижимости, регион потерял свою привлекательность в качестве «окна в Европу»⁴⁶. На октябрь 2022 года было зарегистрировано также снижение туристической активности, отказ от бронирования туров составил 15%. Министр по культуре и туризму региона А. Ермак видит в этом целенаправленное нагнетание третьими лицами неопределенности и страха вокруг положения области⁴⁷. Все эти действия подпадают под категорию ментальной войны на операциональном уровне, а их целью в данном случае является разрушение ключевых видов экономической деятельности и увеличение поляризации мнений в сообществе для тех, например, кто потерял из-за этих мер работу и видит причиной своих неудач действия правительства и военных в зоне проведения специальной военной операции.

Однако, позже выяснилось, что есть довольно обширный список исключений для родственников, дипломатов, обладателей краткосрочных рабочих и учебных виз, работников компаний пассажирских и грузовых перевозок, владельцев долгосрочной визы категории D и владельцев УТД (УТД – упрощенный транзитный документ)⁴⁸. Возможен въезд в страны Европы по причинам

⁴⁴ Ruwest.ru (2019, 19 июня). Стала известна страна, выдавшая больше всего многократных шенгенских виз в Калининграде. <https://ruwest.ru/news/92917/>

⁴⁵ Schengenvisainfo.com (2022, September 2). 12 Million Russians Currently Hold Valid Schengen Visas, Lithuanian Minister Says. <https://www.schengenvisainfo.com/news/12-million-russians-currently-hold-valid-schengen-visas-lithuanian-minister-says/>

⁴⁶ Питахина Н. (2022, 24 августа). Эксперт: в регионе продают квартиры из-за закрытия границ с Европой. kaliningrad.rbc.ru. <https://kaliningrad.rbc.ru/kaliningrad/24/08/2022/63061ed89a7947126045cccc0>

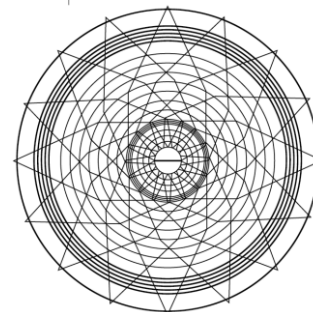
⁴⁷ Interfax-russia.ru (2022, 11 октября). Отказ от бронирования туров в Калининградскую область достигает 15%. <https://www.interfax-russia.ru/northwest/main/otkaz-ot-bronirovaniy-turov-v-kaliningradskuyu-oblast-dostigaet-15>

⁴⁸ Информация о документах для получения УТД: <https://ru.mfa.lt/ru/ru/konsul-jskaaa-formatsiaa/glabnaaa-konsul-jskaaa-informatsiaa/uproshennjye-tranzitnjye-dokumentjy/std>

[Научные статьи]

Макаров Е. Б.

*Калининградская область в фокусе ментальной войны:
оценка угроз*

гуманитарного характера (например, на похороны), свободный въезд открыт для диссидентов или правозащитников, как указано на официальной странице Министерства юстиции Эстонии⁴⁹.

Также нужно отметить еще один важный момент. Запрет на упрощенный въезд в ЕС утвержден 12 сентября 2022 года. В ходе онлайн-опроса информационного агентства «Русский Запад» более 50% респондентов утвердительно ответили на вопрос о необходимости иметь шенгенскую визу⁵⁰. Отказаться от поездок в Европу готовы 13% россиян⁵¹, т. е. часть обладателей шенгенских виз не готовы ассоциировать себя с «государством-изгоем», что делает их еще одной группой дестабилизации и влияния извне. Изоляция отдельных лиц, которые не могут не быть частью «европейской культуры», приводит к обвинению тех, кто, по их мнению, является причиной этой изоляции. Вследствие наличия в нашем информационном пространстве большого количества искаженных фактов и дезинформации виновными оказываются не государства, которые ввели данный запрет, а Россия.

За месяц с момента запрета упрощенного проезда Литва остановила 305 российских граждан, а 19,5 тыс. человек успешно пересекли границу⁵². Поток россиян в Латвию сократился всего на 28%⁵³, было остановлено 222 человека, но 5836 также успешно пересекли границу. С учетом требования подписывать при пересечении латвийской границы заявление об осуждении российских властей, только через границу с этими странами прошло довольно большое число граждан РФ, потенциально подписавших такое заявление. Такие действия можно рассматривать как попытку выявления и вербовки среди местного населения лиц, потенциально лояльных к Западу. Далее они становятся не только объектами деструктивных действий и манипуляций внутри региона, но и референтной группой, от лица которой иностранные акторы говорят о недовольстве населения

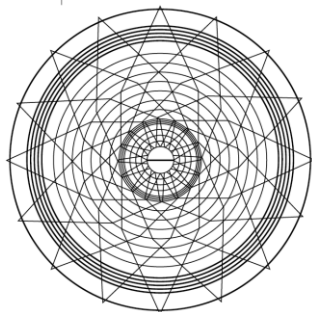
⁴⁹ <https://kriis.ee/ru/puteshestviya-peresechenie-granicy/poezdki-v-estoniyu/vizy-dlya-grazhdan-rossii>

⁵⁰ Ruwest.ru (2022, 19 сентября). Более 50% жителей Калининградской области нужна шенгенская виза. <https://ruwest.ru/news/125507/>

⁵¹ Superjob.ru (2022, 16 сентября). Ограничения по выдаче шенгенских виз не повлияли на планы большинства россиян. https://www.superjob.ru/research/articles/113667/ogranicheniya-po-vydache-shengenskih-viz-ne-povliyali-na-plany-bolshinstva-rossiyan/?from_refresh=1

⁵² Tass.ru (2022, 3 октября). Литва за две недели запрета на въезд россиян не пустила в страну более 300 человек. <https://tass.ru/obschestvo/15937543>

⁵³ Lv.vesti.news (2022, 10 октября). С 19 сентября Латвия запретила въезд 222 гражданам РФ <https://lv.vesti.news/sentyabrya-latviya-zapretila-vezd-222-grazhdanam-22101014224093.htm>

[Научные статьи]

Макаров Е. Б.

*Калининградская область в фокусе ментальной войны:
оценка угроз*

действиями властей, примером чему может служить недавнее заявление главы британской разведки Дж. Флеминга⁵⁴.

Более поздняя статистика агентства Европейского союза по безопасности внешних границ «Фронтекс» говорит нам, что с 24 февраля по 9 октября 2022 года – более 1,379 млн российских граждан въехали в Европейский Союз через его сухопутные границы, более 1,341 млн вернулись обратно. Из них границы Калининградской области в направлении Литвы пересекли 174 500 человек, а в направлении Польши – 37 143. В обратном направлении прибыли из Литвы – 158 339 человек (на 16 тысяч меньше), из Польши – 50 615 человек⁵⁵ (то есть на 13 472 человека больше, что почти в два раза превышает миграционный прирост, зафиксированный Калининградским отделением Росстата за схожий период с января по ноябрь 2022 года (6530 чел.)⁵⁶. Можно предположить, что приехавшие из Польши – это граждане РФ, временно проживающие в странах ЕС и их родственники, в том числе мигрировавшие.

В итоге, если вернуться к списку исключений для выдачи виз и упрощенных транзитных документов, а также к представленной статистике, можно отметить, что довольно обширный круг лиц, чьи жизненные обстоятельства или профессиональная деятельность требуют пересечения границы, имеют возможность передвигаться между странами достаточно свободно. Затронутыми оказались турпоток и приграничная торговля, что можно отнести, скорее, к негативным последствиям для введших рестрикции стран, которые и так пострадали с начала ограничительных мер по COVID-19. В структуре расходов, понесенных в Польше иностранцами, пересекающими сухопутную границу в III квартале 2022 года, россияне (преимущественно калининградцы) составили 0,3%, а доля расходов поляков в России (Калининграде) не превысила 0,1%⁵⁷. При этом, например, доля украинцев составила 18,8%, а белорусов – 3%. В этой ситуации калининградские исследователи из Балтийского федерального университета им. И. Канта делают вывод, что в 2022 году Польша и Литва как самостоятельные

⁵⁴ Baltnews.com (2022, 12 октября). Фантазии мистера Флеминга. В бой вступает британская разведка. https://baltnews.com/Russia_West/20221012/1025765584/Fantazii-mistera-Fleminga-V-boy-vstupayet-britanskaya-razvedka.html

⁵⁵ Frontex.europa.eu (2022, October 12). Number of Russian citizens entering EU halves. <https://frontex.europa.eu/media-centre/news/news-release/number-of-russian-citizens-entering-eu-halves-xYrUaA>

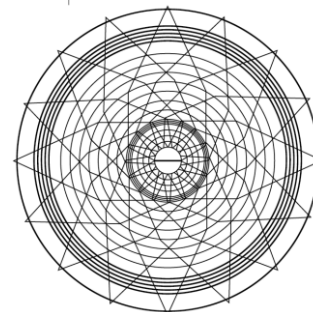
⁵⁶ Миграция населения Калининградской области за январь–ноябрь 2022: <https://kaliningrad.gks.ru/storage/mediabank/Миграция-11.pdf>.

⁵⁷ Stat.gov.pl (2022, December 29). Border traffic and expenses made by foreigners in Poland and by Poles abroad in the 3rd quarter of 2022. <https://stat.gov.pl/en/topics/prices-trade/trade/border-traffic-and-expenses-made-by-foreigners-in-poland-and-by-poles-abroad-in-the-3rd-quarter-of-2022,14,12.html> (проверено 01.03.2023)

[Научные статьи]

Макаров Е. Б.

Калининградская область в фокусе ментальной войны:
оценка угроз

направления поездок утратили былое значение, сохранив лишь трансграничные и транзитные функции, поскольку калининградцы предпочитают рассматривать более дальние направления (Михайлова и Хвалей, 2022). Таким образом, цели ментальной войны на данном направлении не достигнуты. И хотя упрощенное шенгенское соглашение утратило силу и транзит по территории граничащих стран связан со сложностями и рисками, это не отменяет возможности при желании им воспользоваться.

Все это позволяет оценить уровень угрозы в данной категории как низкий.

Транзит

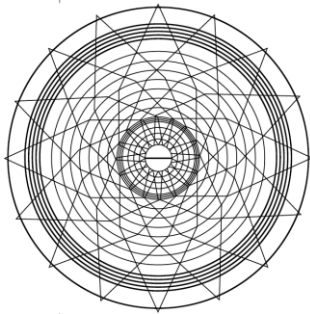
Возможное влияние: нарушение инфраструктуры (дезорганизация) и контроль над ключевыми видами экономической деятельности (влияние), делегитимизация руководства.

Научная статья 2010 года литовских авторов (Йокубайтис, Лопата, 2010, сс. 28–43) позволяет предположить, что проблема транзита беспокоила Литву довольно давно. В данной статье говорится, что Москва прикладывает большие усилия, чтобы распространить правила транзита пассажиров на грузы, а затем и на военный транзит. Вопрос транзита Литва в то время рассматривала как рычаг давления на РФ с целью получения уступок при вступлении сначала в НАТО, а затем и в ЕС. В 2002 году Европейская комиссия предложила комплекс мер по облегчению транзита⁵⁸ после расширения ЕС в 2004 году (когда в её состав вошли Литва, Латвия, Эстония и Польша). В 2003 г. были приняты специальные меры по организации поездок для жителей области с помощью «Упрощенного транзитного документа» (FTD) и «Упрощенного железнодорожного транзитного документа» (FRTD)⁵⁹. Однако литовские эксперты тогда умолчали, что проблема сообщения между материковой Россией и Калининградской областью имеет не только экономическое, но и гуманитарное значение для почти миллиона жителей этого региона.

Расчет европейских чиновников прост и строится на статистических показателях. В 2020 году ЕС был первым торговым партнером России, на долю которого приходилось 37,3% от общего объема внешнеторгового оборота. Из ЕС в РФ поступало 36,5% объёма импорта, а экспорт в ЕС из России достигал 37,9%. Двусторонняя торговля услугами между ЕС и Россией в 2020 году составила 29,4

⁵⁸ Ec.europa.eu (2002, September 18). Kaliningrad: Commission proposes set of measures to ease transit after enlargement. https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_02_1331

⁵⁹ Facilitated transit document (FTD) and facilitated rail transit document (FRTD): <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=LEGISSUM%3A14557>

[Научные статьи]

Макаров Е. Б.

*Калининградская область в фокусе ментальной войны:
оценка угроз*

млрд евро: на импорт услуг из России приходилось 8,9 млрд евро, а на экспорт услуг в Россию – 20,5 млрд евро. В 2021 году, несмотря на пандемию, Россия была пятым по величине торговым партнером ЕС. Общий объем торговли товарами между ними составил 257,5 млрд евро. Импорт в ЕС достигал 158,5 млрд евро (сырьевые товары), а экспорт в РФ – 99,0 млрд евро (готовые товары машины, оборудование, фармацевтика и т. д.)⁶⁰.

Таким образом, целью жестких ограничительных мер со стороны ЕС, являвшегося важнейшим экономическим партнером РФ в качестве приобретателя сырьевых ресурсов, а также поставщика значимой готовой продукции, было повлиять на уверенность России в целесообразности проведения специальной военной операции.

Следует помнить, что начало волюнтаристской политике ограничительных мер, в том числе и транзитных, было положено задолго до начала специальной военной операции Постановлением Совета ЕС № 833/2014 от 31 июля 2014 года «в связи с действиями России, дестабилизирующими ситуацию в Украине», с последующими обновлениями по текущий момент⁶¹.

Если говорить об экономике региона, по данным Калининградской таможни, область является субъектом РФ, ориентированным на ввоз товаров: в 2020 году импорт составил 79,7%, а в 2021 – 78,6% товарооборота Калининградской области⁶². Однако, как видно из Таблицы 2, импорт из ЕС для калининградского рынка был не столь критичен.

Наиболее активны связи Калининградской области со странами дальнего зарубежья (Кореей, Китаем, Бразилией, Парагваем, США). Их доля в товарообороте за 2020 год достигала 92,3%, а за 2021 – 91,7%. В Литве, как и в Польше, наблюдается снижение и без того небольшого товарооборота с регионом, однако как транзитер Литва имеет жизненно важное значение. Это используется противниками РФ в ментальной войне. По данным официальной статистики Литвы⁶³ доля товарооборота РФ, приходящегося на территорию Литвы, составляет значительную часть всего ж/д транзита этой страны, а на Калининградскую область приходится около половины всего объема в 2020–2021 гг., и он снижается.

⁶⁰ EU trade relations with Russia. Facts, figures and latest developments: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/russia_en

⁶¹ Council Regulation (EU) No 833/2014 of 31 July 2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32014R0833>

⁶² Данные Калининградской областной таможни по внешней торговле Калининградской области: <https://kobl.t.customs.gov.ru/statistic/vneshnyaya-torgovlya-kaliningradskoj-oblasti>

⁶³ Официальная статистика Литвы: <https://osp.stat.gov.lt/statistiniu-rodikliu-analize#/>

[Научные статьи]

Макаров Е. Б.

Калининградская область в фокусе ментальной войны:
оценка угроз

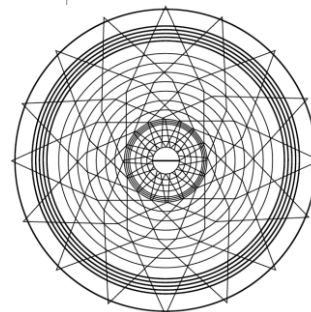

Таблица 2.

Структура импорта по распределению стоимостных объемов Калининградской области по странам-контрагентам в 2020–2021 годах (в %) ⁶⁴

Страна	2020	2021
Южная Корея	18,9	27,6
Китай	10,2	9,7
Бразилия	8,5	8,1
Белоруссия	5	5,4
Германия	9,2	5,6
Словакия	7,4	6,4
Чехия	5,1	—
Польша	4,1	3,5
Литва	1,7	1,6

При этом литовцы в 2023 году еще более снизили квоты на запрещенные (подсанкционные) товары (с 3,1 до 2,89 млн тонн⁶⁵), создавая напряжение в социально-экономической сфере региона (долгое ожидание, дефицит, инфляция), из-за перенаправления товарных потоков на морское сообщение, где цена перевозок еще выше и, как следствие, цена конечных товаров возрастает.

Один из крупных предпринимателей города заявил: «Раньше мы жаловались, что литовцы с нас брали дорогие расценки, теперь этот показатель кажется сказкой по сравнению с паромной ценой»⁶⁶. Ко всему прочему, с 1 марта 2023 года Литва ужесточила грузовой контроль⁶⁷, что может привести к еще большей эскалации недовольства как со стороны коммерческого сообщества (задержки, связанные с доставкой и повышением цен, грозят, например, срывом контрактов и нарушением финансовых обязательств), так и со стороны потребителей (из-за роста цен, дефицита). Однако этого оказалось мало, и уже на следующий день, как пишет аналитический портал RuBaltic со ссылкой на литовский источник LRT, президент Литвы Науседа призвал «полностью отказаться от транзита российских и белорусских грузов»⁶⁸.

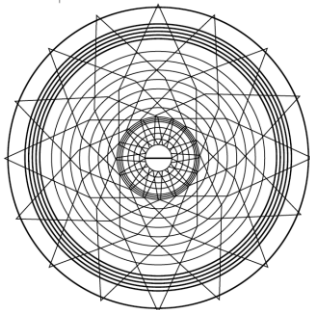
⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Interfax.ru (2023, 20 февраля). Квота Литвы на 2023 год для калининградского транзита составила 2,89 млн т. <https://www.interfax.ru/world/886938>

⁶⁶ Маркевич, М. (2023, 20 февраля). Калининградский бизнес отреагировал на снижение транзитных ж/д квот. kaliningrad.rbc.ru. <https://kaliningrad.rbc.ru/kaliningrad/20/02/2023/63f363a79a7947f2d53f0917>

⁶⁷ Interfax.ru (2023, 28 февраля). «Литовские желдороги» ужесточат контроль за грузами из Белоруссии и в Калининградскую область. <https://www.interfax.ru/world/889116>

⁶⁸ Rubaltic.ru (2023, 2 марта). Президент Литвы призвал железнодорожников к отказу от транзита грузов из РФ и Беларуси. <https://www.rubaltic.ru/news/02032023-prezident-litvy-prizval-zheleznodorozhnikov-k-otkazu-ot-tranzita-gruzov-iz-rf-i-belarusi/>

[Научные статьи]

Макаров Е. Б.

*Калининградская область в фокусе ментальной войны:
оценка угроз*

RuBaltic, цитируя Forbes, пишет: «В периоды напряженности правительства стран НАТО легко могут остановить грузовики, поезда и самолеты, идущие для снабжения Калининграда. Новые ракеты Эстонии могут помочь остановить поток продовольствия, топлива и иных подкреплений из материковой части России»⁶⁹. Также портал называет и выгодоприобретателя этих проблем – США⁷⁰. Подобная тактика полностью соответствует целям ментальной войны (срыв или запрет экономической деятельности, осуществляемый через блокаду транзитного коридора). При этом важно отметить, что в случае ментальной войны основным мотивом противника является не само препятствование экономической деятельности, а социальные последствия для руководства и населения страны. Литва (или, как мы полагаем, силы, которые за ней стоят⁷¹), использует свое особое приграничное положение как «среднюю силу» для дестабилизации общества и экономики Калининградской области и влияния на них, при этом *квоты как элемент демонстративного давления на РФ используются в качестве не только экономического, но и психологического оружия.*

Исходя из вышесказанного, можно с уверенностью предположить, что минимальной целью нарушения транзита является давление на высокопоставленных лиц в стремлении загрузить, запутать, нарушить ритм работы, истощить силы. Более масштабная цель – вызвать протестную активность против действия властей из-за специальной военной операции, повлекшей ограничения транзита. И задача максимум – провокация на применение военной силы со стороны РФ, что позволит обвинить Россию в агрессии по отношению к Прибалтийским странам и применить соответствующие ответные процедуры со стороны НАТО.

Уровень угрозы для категории «Транзит» оценивается как средний.

В обоих случаях – и с категорией «Шенген», и с категорией «Транзит» – мы видим схожие санкционные сценарии. Существует два типа санкций: принудительные и манипулятивные. Цель манипулятивных санкций – «оттолкнуть общественность от лидеров до такой степени, чтобы последние потеряли свои влиятельные позиции». Результатом является изменение политики или

⁶⁹ Носович, А. (2021, 27 октября). «Вернуть» Калининград: Литва покушается на территориальную целостность России. rubaltic.ru. <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/20211027-vernut-kaliningrad-litva-pokushaetsya-na-territorialnuyu-tselostnost-rossii/>

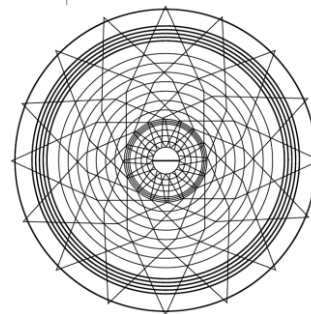
⁷⁰ Ульянов, Н. (2022, 8 октября). В угоду США Литва ставит палки в колеса транзиту грузов в Калининград. rubaltic.ru. <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/20221008-v-ugodu-ssha-litva-stavit-palki-v-kolesa-tranzitu-gruzov-v-kaliningrad/>

⁷¹ Макаров, Е. (2022, 11 ноября). А причем тут Англия? russiancouncil.ru. <https://russiancouncil.ru/blogs/e-makarov/a-prichem-tut-angliya/>

[Научные статьи]

Макаров Е. Б.

Калининградская область в фокусе ментальной войны:
оценка угроз

государственного руководства как «обратная реакция обременения населения» (Bernal et al., 2020, p. 16)⁷².

Мобилизация

Возможное влияние: делегитимизация руководства, увеличение поляризации, активизация движений/проблемных вопросов и повесток.

Оценка мнений о частичной мобилизации в Калининградской области

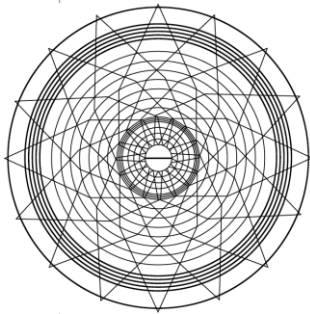
В ходе исследования были вручную отобраны и проанализированы публикации по тематике «частичная мобилизация» двух наиболее популярных новостных порталов области – «Клопс» и «Новый Калининград», а также их группы в социальных сетях «ВКонтакте» и «Телеграм». Предметом анализа послужили реакции пользователей (символы-эмодзи, встроенные в интерфейс веб-страниц и соцсетей) на публикуемую новостную информацию. Для оценки пользовательской реакции использовалась экспертная система, основанная на интерпретации символов-эмодзи.

Начало анализа совпадает с началом объявления о частичной мобилизации в РФ от 21 сентября 2022 г. Из новостного потока брались только те события, которые были представлены на обоих порталах и в их группах во «ВКонтакте» и «Телеграме».

Обобщение событийного контекста, связанного с частичной мобилизацией в Калининградском регионе, позволило выделить следующие ключевые темы:

- 1) изначально общая для всех СМИ неопределенность, связанная с трактовкой частичной мобилизации (категории, способы, сроки, наличие отсрочек и пр.);
- 2) новости об отправке, подготовке, учениях и отработке навыков у мобилизованных;
- 3) проблемы мобилизации;
- 4) наличие/отсутствие ограничений при мобилизации на передвижение внутри страны и за её пределами;
- 5) реакция Прибалтики и Польши на частичную мобилизацию в Калининградской области;
- 6) меры поддержки мобилизованных и их семей (погашение кредитов, ипотеки, оказание услуг, выплаты и др.);
- 7) вопросы обеспечения мобилизованных (экипировка, амуниция, оборудование).

⁷² Перевод автора.

[Научные статьи]

Макаров Е. Б.

*Калининградская область в фокусе ментальной войны:
оценка угроз*

Важно отметить первые реакции сообщества на начало частичной мобилизации. Здесь проявилось типичное поведение потребителя в стрессовой ситуации, возникшей как следствие неопределенности (например, реакция на новость «Алиханов: информация о числе мобилизуемых калининградцев засекречена»). В этом случае человек начинает искать успокоения в привычных повседневных практиках, лишь гиперболизируя их в соответствии с ощущаемой тревогой (примером может служить скупка круп, сахара и телевизоров при инфляции; скупка медикаментов при ковиде). Поэтому одной из первых реакций была, с одной стороны, скупка экипировки мужским населением в специализированных магазинах, а с другой – падение спроса на излишества и посещение ресторанов, общая экономия (44% калининградцев стали больше экономить⁷³).

Тема денег (трат на частичную мобилизацию) вообще становится наиболее резонансной в Сети. Похоже, здесь и находится слабое место сообщества, на который манипуляторы могут давить. Чаще всего комментаторы пишут эмоционально и бездоказательно о воровстве, присвоении средств, выделяемых на обмундирование или выплаты мобилизованным. Особого пика возбуждение достигло на фоне разговоров о поднятии заработной платы губернатора. Возникает вопрос: почему эта тема была поднята именно в данный момент? Главная задача ментальной или когнитивной войны – лишить сообщество адекватного руководства. Привлечение внимания к увеличению доходов руководителя региона – это очевидная информационно-психологическая провокация населения с целью дестабилизации сообщества и делигитимации правительства в лице губернатора и калининградского Законодательного собрания⁷⁴.

Определение угрозы

По полученным данным, пользователи «Телеграм» более негативно оценивают частичную мобилизацию (не одобряют ее 4343, одобряют – 3379), а пользователи «ВКонтакте» относятся к ней намного более позитивно (одобряют мобилизацию 2074, не одобряют – 73). Однако в целом отношение к образу мобилизации, представленному в региональных медиа, таково: одобряют

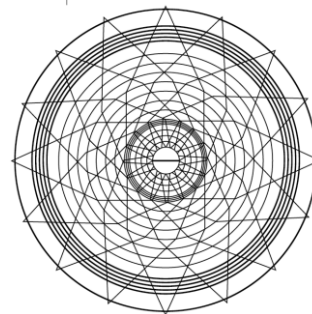
⁷³Klops.ru (2022, 10 октября). Почти половина калининградцев после начала СВО стала больше экономить – исследование. <https://klops.ru/news/2022-10-10/259444-pochti-polovina-kaliningradtsev-posle-nachala-svo-stala-bolshe-ekonomit-issledovanie>

⁷⁴ Klops.ru (2022, 18 октября). Депутаты калининградского заксобрания утвердили повышение зарплаты Алиханову. <https://klops.ru/news/2022-10-18/259920-deputaty-kaliningradskogo-zaksobraniya-utverdili-povyshenie-zarplaty-alihanovu>

[Научные статьи]

Макаров Е. Б.

*Калининградская область в фокусе ментальной войны:
оценка угроз*

мобилизацию 52%, не одобряют 48%. То есть сообщество разделилось почти пополам, что вызывает серьезные опасения. Тема частичной мобилизации вызывает ожесточенные споры с оскорблениями как онлайн, так и офлайн.

Все вышеперечисленное позволяет считать уровень угрозы для категории «Мобилизация» высоким.

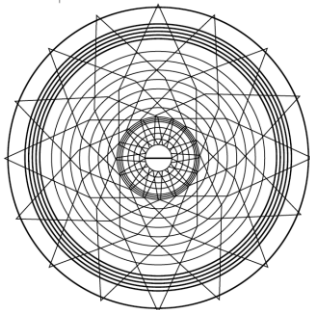
Анализируя полученные данные, нужно отметить, что, несмотря на имеющиеся противоречия, жители области постепенно начинают входить в состояние, которое некоторые социологи называют «сообществом судьбы», подразумевая некую группу людей, разделивших общую участь и объединенных общим опытом переживания катастрофы или войны (Вахштайн, 2019).

Заключение

Выделенные нами категории угроз («Германизация», «Шенген», «Транзит» и «Мобилизация») определенно носят деструктивный характер для регионального сообщества. Проведенный анализ показывает, что проблема «германизации» на сегодняшний день не является столь острой, какой ее пытаются показать. Попытки создать особую региональную идентичность провалились. В данном вопросе жителям области удалось отстоять свое ментальное пространство.

Угрозы, относящиеся к категориям «Шенген» и «Транзит», имеют общие истоки. Это геополитическая региональная «клаустрофобия», страх остаться в замкнутом пространстве границ региона, окруженного недружественными соседями. Если «Шенген» рассматривается как проблема частная и социокультурная, то «Транзит» касается всех жителей области и носит жизненно важный характер, поэтому и вызывает особенное беспокойство. Исходя из анализа многочисленных сообщений в социальных сетях, можно предположить, что паника по данным направлениям нагнетается в основном высказываниями и комментариями, но в большей степени она обусловлена недовольством собственным социально-экономическим положением.

Наиболее остро в Калининградской области стоит проблема, возникшая на фоне образа частичной мобилизации, созданного в СМИ и социальных медиа. С точки зрения ментальной войны, актуализация проблем мобилизации позволяет противоборствующей стороне действовать во всех направлениях социально-политического дискурса. Для либерально настроенных граждан такими поводами становятся проблемы мобилизации в части «перекосов». Для патриотически настроенных проблемными темами являются вопросы обеспечения всем необходимым на службе, пособий семьям мобилизованных, денежного обеспечения.

[Научные статьи]

Макаров Е. Б.

*Калининградская область в фокусе ментальной войны:
оценка угроз*

Многоголосица интерпретаций по всем перечисленным вопросам разрушает согласие в обществе и деморализует граждан. При недостатке критического мышления у аудитории побеждает та сторона, которой удается создать более эмоциональную повестку.

БИБЛИОГРАФИЯ

Байдина, В.С. (2017). Тенденции развития и стилистические трансформации телевизионных новостей. <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-i-stilisticheskie-transformatsii-televizionnyh-novostey/viewer>

Безменов, Ю. (1984). Любовное послание Америке. «Альманах Панорама».

Вахштайн, В. С. (2019). «Сообщество судьбы»: к военной истории идей. Социология власти, 31(4), 12–52.

Вендина, О. И., Гриценко, А. А., Зотов, М. В. и Зиновьев, А. С. (2021). Идентичность калининградцев: влияние социальных убеждений на выбор самоидентификации. Известия РАН. Серия географическая, 85(4).

Дорофеева, Е. В. (2021). Предварительные замечания о состоянии патриотизма в студенческо-курсантской молодежной среде. Проблемы межрегиональных связей, 1(15), 81–84.

Задорин, И. В. (2018). Регионы «рубеза»: территориальная идентичность и восприятие «особости». Политика, 2(89), 102–136. [http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2018-2\(89\)-102-136.pdf](http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2018-2(89)-102-136.pdf)

Ильницкий, А. М. (2022). Стратегия ментальной безопасности России. Военная мысль, 4, 24–36.

Йокубайтис, А., Лопата, Р. (2010). Геополитическая трансформация Калининградской области. Балтийский регион, 2(4), 28–43.

Клемешев, А. Н. и др. (2005). Проблемы сепаратизма в условиях анклавных территорий. Регион сотрудничества, 3(46), 5–86.

Макаров, Е. (2022). Ментальная и когнитивная войны: вопросы определения, цели и средства. https://www.researchgate.net/publication/364719935_Mentalnaa_i_kognitivnaa_vojny_-_voprosy_opredelenia_celi_i_sredstva/stats

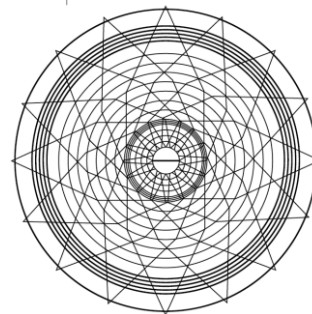
Михайлова, А. А., Хвалей, Д. В. (2022). Цифровой мониторинг контактности приграничья эксклавного региона. Россия: общество, политика, история, 5(5), 30–47.

Петешова, О. В. (2014). Топонимический туризм в Северо-Восточной Пруссии первой половины XX века. Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта, 2, 68–73.

[Научные статьи]

Макаров Е. Б.

*Калининградская область в фокусе ментальной войны:
оценка угроз*

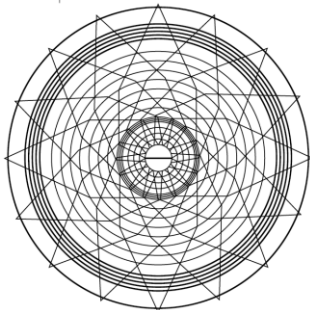
Саенко, А. В. (2018). Дискуссия о переименовании Калининграда: опыт контент-анализа региональной прессы. С. И. Корниенко (ред.), Естественные научные методы в цифровой гуманитарной среде: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (с. 57–60). Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Bernal, A., Carter, C., Singh, I., Cao, K. & Madreperla, O. (2020). Cognitive Warfare. An Attack on Truth and Thought. Johns Hopkins University. <https://www.innovationhub-act.org/sites/default/files/2021-03/Cognitive%20Warfare.pdf>

Lopata, R. (2003). The Transit of Russian Citizens to and from Kaliningrad Oblast through Lithuania's Territory. Kaliningrad in Europe. A study commissioned by the Council of Europe. pp. 104–116.

Rogers, J. (2021). Discursive Statecraft: Preparing for National Positioning Operations. Strong Britain Initiative, pp. 1–9.

<https://www.geostrategy.org.uk/app/uploads/2021/04/Primer-SBIP01.pdf>

[Научные статьи]

Макаров Е. Б.

Калининградская область в фокусе ментальной войны:
оценка угроз

KALININGRAD REGION IN THE FOCUS OF MENTAL WARFARE: ASSESSING MENACES

Makarov E. B.

Lecturer at the Baltic Federal University
(Kaliningrad, Russia)
makarov33@mail.ru

Abstract:

The article propose is to analyse the actual issues of the Kaliningrad region in the context of the modern definition of hybrid conflict – mental war. The analysis is based on the initial concepts of cognitive and mental warfare, compared, and based on this methodology, threats that can lead to the destabilization of the regional community and complicate the work of local authorities are determined. All threats were grouped into four conditional categories: *Germanization*, *Transit*, *Schengen*, and *Mobilization*.

Keywords: Kaliningrad region, Kaliningrad, regional studies, mental warfare, cognitive warfare

REFERENCES

Bernal, A., Carter, C., Singh, I., Cao, K. & Madreperla, O. (2020). Cognitive Warfare. An Attack on Truth and Thought. Johns Hopkins University. <https://www.innovationhub-act.org/sites/default/files/2021-03/Cognitive%20Warfare.pdf>

Dorofeeva E. (2021). Predvaritel'nye zamechanija o sostojanii patriotizma v studenchesko-kursantskoj molodezhnoj srede [Preliminary remarks on the state of patriotism in the student-cadet youth environment]. Problemy mezhregional'nyh svjazej, vol. 1, no. 15, pp. 81-84.

Il'nitsky A. (2022) Strategija mental'noi bezopasnosti Rossii [The Strategy of Russia's Mental Security]. Voennaja mysl', vol. 4, pp. 24-36.

Klemeshev A. and others (2005) Problemy separatizma v uslovijah anklavnyh territorij [Problems of separatism in the conditions of enclave territories]. Region sotrudnichestva, vol. 3, no. 46, pp. 5-86.

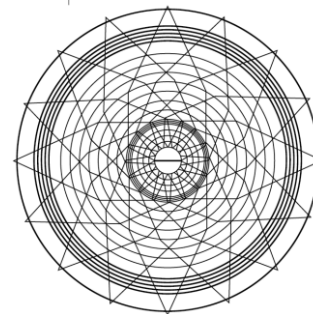
Lopata, R. (2003). The Transit of Russian Citizens to and from Kaliningrad Oblast through Lithuania's Territory. Kaliningrad in Europe. A study commissioned by the Council of Europe. pp. 104–116.

Rogers, J. (2021). Discursive Statecraft: Preparing for National Positioning Operations. Strong Britain Initiative, pp. 1–9.

[Научные статьи]

Макаров Е. Б.

*Калининградская область в фокусе ментальной войны:
оценка угроз*

<https://www.geostrategy.org.uk/app/uploads/2021/04/Primer-SBIP01.pdf>

Saenko, A. (2018). Diskussiya o pereimenovanii Kaliningrada: opyt kontent-analiza regional'noy pressy. In S. Kornienko (ed.) *Estestvennonauchnye metody v cifrovoj gumanitarnoj srede: materialy Vseros. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem*. Permki gosudarstvennyy natsional'nyy issledovatel'skiy universitet [Natural science methods in the digital humanitarian environment: materials of the All-Russian Scientific Conference with the International participation, Perm State National Research University], pp. 57–60.

Makarov E. (2022) Mental'naja i kognitivnaja vojny: voprosy opredelenija, celi i sredstva [Mental and cognitive warfare: issues of definition, goals and means] https://www.researchgate.net/publication/364719935_Mentalnaa_i_kognitivnaa_vojny_-_voprosy_opredelenia_celi_i_sredstva/stats (visited 27.02.2023)

Mikhaylova A.A., Hvalej D.V. (2022) Digital monitoring of borderland connectivity of the exclave region. *Russia: society, politics, history*, vol. 5, no. 5, pp. 30-47. (In Russ.) [https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-5\(5\)-30-47](https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-5(5)-30-47)

Peteshova O. (2014) Toponimicheskij purizm v Severo-Vostochnoj Prussii pervoj poloviny HH veka [Toponymic Purism in North-East Prussia of the first half of the twentieth century]. *Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta*, no. 2, pp. 68-73.

Schuman T. (1984) *Love Letter to America*; W.I.N. Almanac Panorama, Los Angeles.

Vakhshhtayn V. (2019) “Community of Fate”: Towards a Military History of Ideas. *Sociology of Power*, vol. 31, no. 4, pp. 12-52.

Vendina O, Gricenko A, Zotov M, Zinov'ev A. (2021) Identichnost' kaliningradcev: vlijanie social'nyh ubezhdenii na vybor samoidentifikacii [Identity of Kaliningrad residents: the influence of social beliefs on the choice of self-identification]. *Izvestija RAN. Serija geograficheskaja*, vol. 85, no. 4.

Yokubaitis A, Lopata R. (2010) Geopoliticheskaja transformacija Kaliningradskoj oblasti [The geopolitical transformation of the Kaliningrad Region]. *Baltijskij region*. vol. 2, no. 4, pp. 28-43.

Zadorin I. (2018) Regiony «rubezha»: territorial'naja identichnost' i vosprijatie «osobosti» [“Frontier” regions: territorial identity and perception of “specialness”]. *Politia*, 2(89), 102–136. [http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2018-2\(89\)-102-136.pdf](http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2018-2(89)-102-136.pdf)